

ДЕКОР РУКОПИСЕЙ МАТЕНАДАРАНА №№ 2952 И 7635

Доктор искусствоведения Т. А. ИЗМАЙЛОВА (Ленинград)

Предметом нашего исследования мы избираем неизданные, недатированные и не локализованные рукописи Матенадарана им. Маштоца¹ №№ 2952 и 7635. Цель предлагаемой статьи—публикация еще двух декорированных кодексов конца XII, быть может начала XIII, века и попытка локализовать их, хотя бы относительно. По содержанию оба они являются четвероевангелиями.

В каталоге собрания М рукопись № 2952 отнесена к XI веку. Небольшая по размерам—28,5 × 20,5 см, она написана на пергамене закругленным еркатагиром (уставным письмом). Имсет девять декорированных хоранов (один из них пролог), полухораны (на четырех заглавных листах) и маргиналы. Памятных записей нет². Рукопись М 7635 обычно датируется временем до 1249 г. на основании более поздней (1249 год), не современной написанию четвероевангелия записи о завещании его монастырю Хоромос. Размер кодекса 24,5 × 18,7 см. Написана на пергамене угловатым еркатагиром. Имсет 10 декорированных хоранов (два из них пролог), полухораны (на четырех заглавных листах) и маргиналы³. Основанием для объединения этих двух рукописей в одну группу послужило сходство оформления их заглавных листов (рис. 1—4 и 5—8), при полном отличии декора хоранов, которые тем самым мы привлекаем позднее.

В заглавных листах этих рукописей наше внимание остановила сходная система украшающих их компонентов, возникшая не ранее XII века. Главные ее признаки—крупный монументальный инициал, массивная заставка и, как правило, богато декорированный маргинал в виде креста на высоком стержне. В основном такое оформление заглавных листов известно уже в киликийских рукописях середины XII в. (Ромклайское Евангелие 1166 года, М 7347)⁴, однако воплощение его значительно отличается от складывающегося в центральной Армении.

Наиболее близким к изучаемым нами рукописям оказалось украшение заглавных листов в самом раннем из дошедших до нас, датированном 1214 годом кодексе (Венеция 151/134), иллюстрированном знаменитым мастером монастыря Хоромос—Игнатисом⁵. Это можно сказать не только об общей схеме, но и обо всем продуманном художественном образе заглавных листов, при определенных отличиях в

¹ Далее обозначаем это собрание буквой М.

² Տոտան ձեռագրաց Մաշտոցի անվան Մատենադարանի. Հ. Ա, Կազմեցին Օ. Եղանյան, Ա. Զեյթունյան, Փ. Անթարյան. Երևան, 1965, էջ 909:

³ Տոտակ ձեռագրաց Մաշտոցի անվան Մատենադարանի. Հ. Բ. Երևան, 1970, էջ 575:

⁴ Լ. Ռ. Աղաբաջյան. Կիլիկյան մանրանկարչությունը 12—13-րդ դդ. Երևան, 1964, նկ. 45, 46:

⁵ S. Der Nersessian. Manuscripts arméniens illustrés des XIIe—XIIIe et XIVe siècles. Album. Paris, 1937, pl. X; M. Janashtian. Armenian Miniature Paintings. Venice, 1966, pl. LXVII.

орнаментации, главным образом заставок. В рукописи Игнатюса сохранилось только два заглавных листа, хоранов нет или не было. Укажем на черты сходства: массивная заставка Евангелий М 2952 и М 7635 сочетается с монументальным инициалом. Текст начинается с декорированных букв первой строки (у Игнатюса, иногда, двух первых строк), за которой следует отличающийся порой высоким качеством исполнения дальнейший евангельский текст.

Сходство между тремя этими кодексами наблюдается иногда и в трактовке маргинального креста: сравни заглавный лист Ев. от Марка у Игнатюса (Венеция 151/134) и в рукописи М 2952. Рукава креста в обоих случаях заканчиваются трилистниками. Крест на заглавном листе к Ев. от Луки кодекса М 2952 близко сходен с крестом в маргинале недатированной и нелокализованной рукописи Игнатюса М 9649⁶.

Над маргинальным крестом в Ев. от Иоанна кодекса М 7635 появляется полумесяц. У Игнатюса тоже видим месяц над маргиналом на заглавном листе к Ев. от Марка⁷ в исполненном им Багнайрском Евангелии 1232 г., М 1519⁸. Этот мотив, известный уже по вписуказанной Ромклайской рукописи, был, видимо, распространен и в определенной группе кодексов Центральной Армении, придя, может быть, из Киликии. Следует отметить также тонкие и изящные веточки из растительных завитков, украшающие стержень креста на заглавном листе к Ев. от Марка (М 2952) и на одноименном листе Евангелия Игнатюса 1214 г., (то же в инициале заглавного листа к Ев. от Иоанна рукописи М 9649)⁹. Характерный для византизирующих армянских рукописей, этот мотив вошел также в киликийскую миниатюру XII в. Сходна и декорировка букв первых строк, где скобки превращаются в шарики, в изгиб верхней части буквы *h* (*h*) порою в птичью головку. Наличие общих черт в работах Игнатюса и выделенных нами двух Евангелий Матенадарана не говорит, конечно, о тождестве, но позволяет сблизить эти кодексы между собой.

Остановимся на деталях, типичных собственно для декора Евангелий М 2952 и М 7635, позволяющих объединить их в одну группу. Мы обратили внимание на необычную для армянской миниатюрной живописи трактовку подножий маргиналов на заглавных листах (к Ев. от Марка и Иоанна в кодексе М 2952 и к Ев. от Матфея—М 7635), сочетающихся с пятиконечной плетеной звездой (по конфигурации несколько сходно и подножие маргинала на заглавном листе к Евангелию от Матфея кодекса М 2952)¹⁰. Родственна и трактовка крестов на заглавных листах к Ев. от Матфея этих двух рукописей. Рукава их заканчиваются своеобразными пятиконечными плетеными звездами, так же и на заглавном листе к Ев. от Луки кодекса М 7635.

В отношении колорита можно также отметить известное сходство, хотя в Евангелии М 2952 его в значительной мере определяет потемневший фон бронзы, отчего заставки приобретают сумрачную, хотя и

6 Ч. Ա. Մ ի թ և ու յ ի ն. Գործ և մանրանկարիչ Իգնատիոս Հոռոմոսեցի.—«Բանբեր Երևանի համալսարանի», 1982, № 1 (46), նկ. 1:

7 S. Der Nersessian. Manuscripts arméniens..., pl. X; M. Janashian. Op. cit., pl. LXVIII.

8 Ч. Ա. Մ ի թ և ու յ ի ն. նշմ. աշխ., նկ. 3:

9 նույն տեղում, նկ. 1:

10 Пятиконечные плетеные звезды на треугольных подставках встречаются и в маргиналах рукописи Игнатюса М 9649.

Рис. 1. М 2952, с. 10 а.
Заглавный лист к Ев. от Матфея

Рис. 2. М 2952, с. 124 а.
Заглавный лист к Ев. от Марка

Рис. 3. М 2952, с. 189 а.
Заглавный лист к Ев. от Луки

Рис. 4. М 2952, с. 305 а.
Заглавный лист к Ев. от Иоанна

Рис. 5. М 7635, с. 7 а.
Заглавный лист к Ев. от Матфея

Рис. 6. М 7635, с. 83 а.
Заглавный лист к Ев. от Марка

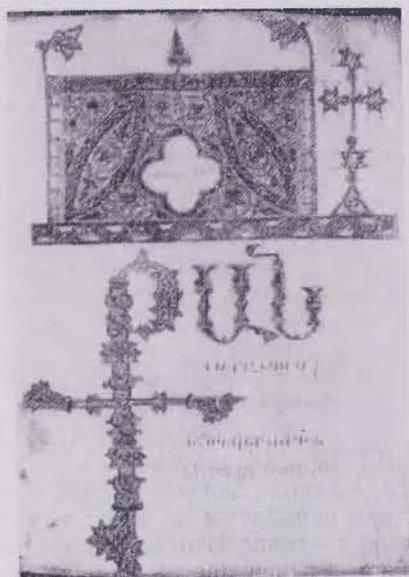

Рис. 7. М 7635, с. 131 а.
Заглавный лист к Ев. от Луки

Рис. 8. М 7635, с. 208 а.
Заглавный лист к Ев. от Иоанна

насыщенно-густую, тональность. В Евангелии М 7635 этот фон заменен красным. Красный цвет преобладает и в общей красочной гамме этих рукописей, в меньшей мере привлечены синий и зеленый. Разнообразные сопоставления этих красок оживлены включением светлого крапплака, желтого и серого цветов. Та же расцветка с мягкими дополнительными тонами и в маргиналах. Наиболее ярким и праздничным в Евангелии М 2952 является заглавный лист к Ев. от Иоанна. Рамка заставки красная, в заполнении ее синие цветы в сетке синих стеблей на бронзовом фоне. На бронзовом же фоне инициала синие и красные плетения. Колорит обеих рукописей в целом интенсивнее, чем в киликийских.

Представление о цветовом эффекте рукописи М 7635 даем по заглавному листу Ев. от Матфея. Фон заставки красный, на нем овалы более темного, но также красного цвета. В их рамках пробеленый климатий. Растительные плетения синие, в цветах сочетание синего с пробелами и зеленого. Верхняя планка зеленая с желтым орнаментом, имитирующим арабскую куфическую надпись. Боковые планки розовые, нижняя синяя с белым орнаментом. Инициал красный с ярко выраженным синим плетением. В заглавном листе Ев. от Марка колорит тот же, но глубже, темнее. Живописный эффект вынесен цветовым чередованием строк текста в странице: пурпур, красный. То же, при другом шрифте, в заглавном листе к Ев. от Луки, где особенно следует подчеркнуть осложненное плетение в инициале. В фигурной букве *U* (а) первой строки—тонкая растительная веточка.

При несомненной иконографической и стилистической перекличке оформления заглавных листов этих двух Евангелий следует отметить полное различие орнаментальных композиций, заполняющих их заставки. Остановимся сначала на заставках рукописи М 2952. В титульном листе к Ев. от Луки (рис. 3) она имеет известное сходство с украшением полухорана на заглавном листе к Ев. от Марка кодекса 1214 г. (Венеция 151/134) работы Игнатюса. В обоих случаях сохраняется арка, хотя и сильнее выраженная в венецианской рукописи¹¹. Тимпаны в обоих случаях заполнены крестообразными вариантами. Однако более полную аналогию к Евангелию М 2952 мы видим у Игнатюса в его же недатированной рукописи М 9649 (и в хоране Евангелия М 7737, по-видимому, относящегося к XII веку). Примечательно, достаточно распространенный в миниатюрной живописи Армении, можно считать заимствованным из современных рукописям архитектурного декора.

Наряду с этим, в той же заставке Евангелия М 2952, в углах ее, среди растительных мотивов появляются медальоны, заполненные плетениями. В более совершенном исполнении они представлены и на заставке заглавного листа Ев. от Матфея той же рукописи (рис. 1), а у Игнатюса в кодексе 1214 г., на листе к Ев. от Иоанна, позднее в Багнайском Евангелии 1232 г. (М 1519)¹². Медальоны, заполненные плетениями, в миниатюрной живописи Киликии известны уже в конце XII века¹³. В манускрипте М 2952 они исполнены не вполне уверенно, как и на дающей близкую аналогию заставке Венецианского требника 1159/321, где также центр плетений отмечен цветным крестиком¹⁴.

¹¹ S. Der Nersessian. *Manuscripts arméniens...*, pl. X; M. Janashian. *Op. cit.*, pl. LXVIII.

¹² У. С. Մ ն ա ց ա ի շ ի յ ն. Հայկական գորգագիտություն, Երևան, 1955, № 251:

¹³ S. Der Nersessian. *Manuscripts arméniens...*, pl. XIX, XXI (Ев. Скверы 1193 г.); M. Janashian. *Op. cit.*, pl. LXIX.

¹⁴ M. Janashian. *Op. cit.*, pl. XLIII. В нашей статье «К вопросу о датировке

Иначе в рукописи М 2952 в прямоугольной заставке к Евангелию от Марка (рис. 2), где медальон еще очень тесно связан с растительными плетениями, заполняющими всю заставку, тем самым как бы расплывается в них. Растительные же завитки заполнены лишь несколько стилизованными «византийскими» цветами. Известно, что плетения в медальонах распространены в XII—XIII веках не только в

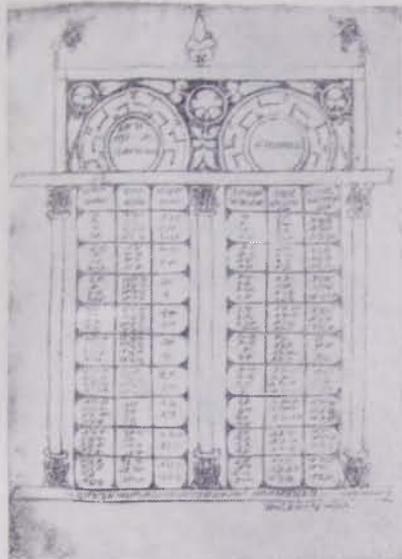

Рис. 9. М 7635. с. 55.
VIII храм

Рис. 10. М 2952. с. 9 а.
Пролог

искусстве Востока, по и Византии¹⁵, а также Запада. Но, как указывает С. Тер-Нерсисян, в каждом отдельном случае их трактовка различна. Именно это заставляет нас привлечь в небольшом экскурсе мнение упомянутого исследователя о характере плетений в армянской миниатюрной живописи. Оно представляет безусловный интерес для датировки и локализации изучаемых нами рукописей.

По мнению С. Тер-Нерсисян, особенностью плетений в медальонах армянской миниатюры являются округлые негеометризованные линии. Такая традиция идет от раннего восточнохристианского искусства и важна для определения истоков мотива. Это не исключает использования армянскими художниками и геометризованных плетений, близких мусульманским памятникам, интерпретированных ими в своей манере¹⁶. Тот же автор считает геометрические плетения армянских рукописей в большей мере родственными греческим аниканоническим кодексам IX—X вв. в их восточной интерпретации. В этой манере некоторые греческие художники продолжают работать и в XI—XII вв., усваивая лишь отдельные черты мусульманского искусства¹⁷.

Далее цитируем: «мы видим, что полигональные плетения армянских рукописей строятся по формуле христианских памятников и от венетцианского требника № 1159/321» (в печати) мы датируем его концом XII—началом XIII вв.

¹⁵ А. В. Банк. Прикладное искусство Византии X—XII вв. М., 1978, с. 154—158.

¹⁶ S. Der Nersessian. Manuscripts arméniens..., p. 47.

¹⁷ Ibid., p. 48.

личаются от мусульманских. Исходя из тех же позиций, что сирийские и коптские художники, армянские мастера идут в своих поисках дальше. Они не довольствуются декором, повторяющим или противопоставляющим достаточно простые мотивы, а развивают их присоединением новых фигур и составляют более богатые ансамбли, более уплотненную фактуру. Но собственно арабски не принимают». С. Тер-Нерсисян добавляет: «Иначе обстоит дело в армянской скульптуре, архитектуре, хачкарах.—Таким образом, здесь можно видеть две разные концепции, развивающиеся бок о бок». Заключает свои наблюдения она следующими словами: «В то время как скульпторы довольствовались (*se plaisant*) теми же абстрактными спекуляциями, что и мусульманские художники, христианские живописцы остаются верными в целом старой восточной традиции»¹⁸.

Неуверенность трактовки плетений в рукописи М 2952 может говорить о том, что они не были еще в совершенстве освоены мастером. Создается впечатление, что он работал в Центральной Армении и, находясь под влиянием ее крупного письменного центра, каким мог быть Хоромос (куда проникали и воздействия мусульманского искусства), не полностью порвал еще с традициями более ранних армянских скрипториев. Существовавшие до оформления киликийской школы на смежных с Киликией территориях, теснее связанные политически и культурно с Византией, они дольше сохраняли контакты с византизирующими армянскими рукописями, вероятно, через такие крупные письменные центры, как Харберд и Эдесса.

Характерно, что в отобранной нами группе рукописей пальметка, широко распространенная в мусульманском искусстве¹⁹, не играет решающей роли. Среди растительных элементов в ней господствует «византийский» цветок. В рукописи М 2952 он появляется и в заставке заглавного листа к Ев. от Иоанна (рис. 4)—измельченный, включенный в сетку из перевитых стеблей, заполняющий все ее поле. Этот цветок господствует и в декоре Евангелия М 7635. Заметим, что в киликийских рукописях такой тип цветка принят мало, уступая место очень типичной восточной пальметке и спиралевидной растительной лозе. Наиболее близкую аналогию заполнения заглавного листа к Ев. от Иоанна рукописи М 2952 мы встречаем в Венецианском кодексе № 888²⁰, который С. Тер-Нерсисян первоначально считала возможным относить к концу XII—началу XIII вв. и локализовать в Эдессе²¹.

Прежде чем перейти к декору титульных листов Евангелия М 7635, несколько слов следует сказать о введенных в заглавные листы кодек-

¹⁸ Ibid., p. 47.

¹⁹ Ibid., p. 46.

²⁰ M. Janashian. Op. cit., pl. LIIa.

²¹ S. Der Nersessian. Manuscripts armeniens... Эту точку зрения автор высказал на с. 101. В соответствии с ней рукопись исполнена в Эдессе. Хотя колофон и отсутствует, но в приписке после Ев. от Луки упоминается имя писца Карапет из Урхи (Эдесса). То же имя встречается в колофоне на защитных листах кодекса XII в. (Вена 659), где упоминается не дошедший до нас исполненный в Эдессе кодекс, писцом которого был Карапет (S. Der Nersessian. The Chester Beatty Library. A Catalogue of the Armenian Manuscripts. Dublin, 1958, p. 14). В позднейшей своей работе „L'art arménien“, Paris, 1977, С. Тер-Нерсисян относит Венецианское Евангелие № 888 и все рукописи, которые она с ним связывает—Венеция 141/102, Иерусалим 1796, а также фрирскую рукопись 50.3 (см. S. Der Nersessian. Armenian Manuscripts in the Freer Gallery of Art. Washington, 1963, p. 11),—безоговорочно к Киликии последней четверти XII века.

са М 2952 растительной лозе к Ев. от Матфея и символу Марка—льве. По нашему мнению, если эти добавления и были первоначально предусмотрены, то во всяком случае выполнены они другим мастером, может быть позднее. Но неуравновешенность художественного образа этих заглавных листов без указанных компонентов заставляет задуматься, не было ли оставлено место для них сознательно и первоначально.

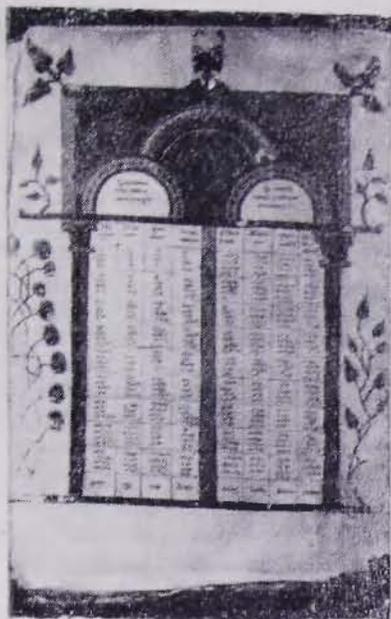

Рис. 11. М 2952, с. 86.
I хоран

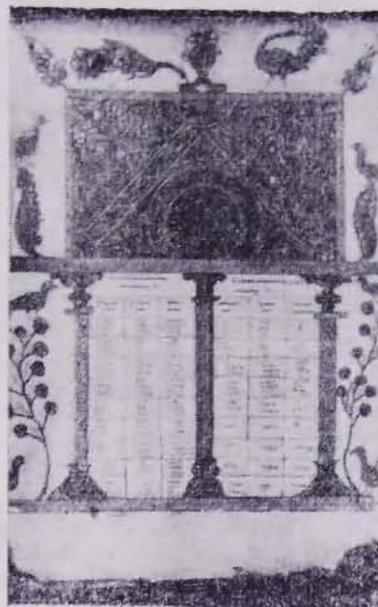

Рис. 12. М 2952, с. 66.
III хоран

Растительная спираль передана графически—кармином. Почерк художника и стиль, полностью отличный от характерного для украшения всей остальной рукописи, так же как и принятые в ней растительные элементы, дают указание на особенности художественного направления, процветавшего в конце XII—самом начале XIII веков в Бардзр-Хайке. Если считать, что лев пририсован позже, в элементарно схематичном варианте, характерном для исполнившего его мастера, то прообраз иконографии его можно, скорее всего, искать в рукописях Киликии XII в. Зверь, изображенный полностью, с крыльями и кодыксом в передних лапах, сходен, при всей грубости трактовки и фасном повороте морды, со львом, появляющимся в Скеврском Евангелии 1193 г. (Венция 1635)²². Сходен он и со львом в Иерусалимской рукописи 1796²³, хотя менее совершенное исполнение не исключает общности истока. О том, что мастер, украшавший кодекс М 2952, был знаком с киликийскими рукописями, свидетельствует и маргинал на заглавном листе к Ев. от Луки, в схематической форме передающий широко принятый в них рог изобилия.

²² S. Der Nersessian. *Manuscripts arméniens...*, pl. XXVII.

²³ S. Der Nersessian. *Armenian Manuscripts in the Freer Gallery of Art*, pl. 104, fig. 354.

Заглавные листы Евангелия М 7635 дают еще больше основания говорить о контактах изучаемых нами рукописей Матенадарана с эдесским кругом. Сходные по общей композиции с Евангелием М 2952, они полностью отличаются по декору заставок. Обратим внимание на прорезающий заставку заглавного листа Ев. от Луки квадрифоллий (рис. 7). Он широко распространен в кодексах Эдесской группы. В качестве примеров такого приема приведем заставку заглавного листа к Ев. от Марка точно датированной 1171 годом и локализованной в Эдессе рукописи М 313²⁴, заставку к Ев. от Марка Иерусалимской рукописи 1796²⁵, а также упомянем рукопись Венеции 888, где этот прием применен в заставках многократно²⁶. Те же квадрифоллии характерны для Харбердской рукописи 1160 г. (М 10360), где на заглавном листе к Ев. от Иоанна вся композиция, украшающая заставку, в основном совпадает с композицией на заглавном листе к Ев. от Луки рукописи М 7635²⁷. Здесь можно отметить сходство не только одного элемента, но и других мотивов, а именно—склоненных друг к другу соприкасающихся вершинами овалов, заполненных внутри «византийскими» цветами.

На какую-то связь с группой рукописей, как мы считаем, эдесского круга может указывать и необычная трактовка плетеных листьев, стоящих на шариках по углам заставок рукописей М 2952 и М 7635. Необычно и их направление к центру, а не от него, как обычно принято в армянских кодексах. Такой прием, являющийся исключением, мы наблюдаем не только в двух изучаемых нами родственных рукописях. Его удалось заметить в известных нам эдесских кодексах²⁸.

Как видим, контакты здесь несомненны, при всей трансформации стиля в этих различных по месту исполнения кодексах, в чем-то продолжающих, как мы думаем, традиции скрипториев, функционировавших до оформления Киликийской школы. Характерно также, что столь хорошо известные уже в ранних византийских рукописях мотивы склоненных овалов настойчиво повторяются во всех четырех заглавных листах рукописи М 7635, хотя они получают различную конфигурацию, то склоняясь друг к другу вершинами, то отклоняясь²⁹. Не является исключением и заставка заглавного листа к Ев. от Марка (рис. 6), хотя, быть может, этот заглавный лист не одновременен с тремя остальными или принадлежит руке другого мастера. За это главным образом говорит мелкий, исполненный чередованием красного цвета и пурпура шрифт евангельского текста и более неудачно написанная инициальными буквами заглавная строка.

Несколько слов о маргиналах обеих рукописей. В Евангелии М 2952 в маргиналах, наряду с чисто орнаментальными композициями, для которых использованы обычные для рукописей Центральной Ар-

²⁴ Т. А. Измайлова. Эдесская рукопись 1171 года (М 313).—В кн.: Труды Гос. Эрмитажа. Т. XIX. Л., 1978, рис. 2.

²⁵ S. Der Nersessian. Armenian Manuscripts in the Freer Gallery of Art, pl. 104, fig. 354.

²⁶ М. Janashian. Op. cit., pl. LI, LII и сборная таблица LV.

²⁷ Т. А. Измайлова. Заглавные листы Харбердской рукописи 1160 г.—Историко-филологический журнал. 1975, № 4, рис. 3, 4.

²⁸ М. Janashian. Op. cit., pl. XLVIIIa, XLIXc, может быть и табл. LIIf.

²⁹ Овалы в более сложной композиции известны также, например, в Евангелии Рэмкы 1166 г. (*Լ. Ռ. Աղաթաշի. Կղ. աղբ., ԿԳ. 43*) и Скевры 1193 г. (S. Der Nersessian. Manuscripts arméniens..., pl. XX).

мени растительные элементы, в плетениях характерны петли, через которые прoderнуты стебли. В значительной мере сохраняются еще декорированные круги, прорастающие цветами. Из изобразительных мотивов следует отметить птиц, то напоминающих своей человной трактовкой народные игрушки, то приближающихся по тонкости передачи к киликийским моделям. Одна из них представлена как бы ключевой инициал, что напоминает приемы Карского Евангелия XI в. Появляется также птица сирии (синия с зеленым крылом и хвостом; лицо светлый крапплак), что ближе к фантастическим образам маргиналов рукописей Центральной Армении. Человеческая голова, проросшая растением, перекликается с маргиналом из рукописи Игнатюса 1214 г. (Венеция 151/134)³⁰. В колорите сочетаются красный, синий, нежный светлого крапплака. Фон внутри маргиналов зачастую красный.

В рукописи М 7635 маргиналы своеобразны, хотя принцип построения их сходен с рукописью М 2952. Плетения также образуют петли, через которые прoderнуты стебли. Цветы приближаются к «византийскому» типу, пальметки к восточному. Основания же, то в виде треугольника или сегмента, то петли или созданных самим мастером геометризованных фигур, известны как по Евангелию М 2952, так и по рукописям Игнатюса. Встречаются маргиналы в виде декорированных кругов, а также несимметричных растительных композиций. В колорите сочетание синего, красного, зеленого, заполнение фонов маргиналов красным. В целом они не отличаются разнообразием, хотя и достаточно сложны по построению.

Переходим теперь к изучению хоранов рукописи М 7635. Схема композиций заставок заглавных листов, может быть как общий образец, представлена в хоранах дважды (III и IV хораны), в остальных (рис. 9) декор определяют парные цилиндрические или подковообразные арочки, близкие хоранам рукописи монастыря Бардзанча близ Харберда 1219 г.³¹ Арочки украшены схематическим меандром, поле между ними также схематическим цветочно-лиственным орнаментом, в котором может быть отмечено отдаленное влечение к перифразированной в армянских скрипториях «византийским» образцам. Однако восточная ориентация сказывается, в частности, в том, что лепестки цветов загнуты вниз внутрь, особенно в первом хоране. Характерна в связи с этим и имитация арабской надписи (IV и V хораны).

Рамки пролога на двух сторонах одного листа прямоугольные, в виде перевитой красной и белой веревки. Прямоугольная рамка обрамления пролога известна в некоторых армянских рукописях, но встречается редко, чаще в XI столетии на территории западных областей Армении (Ев. 1038 г., М 6201; Ев. Цугрута; Ев. 1033 г., М 283). В этом видим некоторую архаизацию, возможно, известное указание и на локализацию. Архаичность можно видеть и в парности декора хоранов, расположенных на обеих сторонах листа.

Особенностью хоранов рукописи М 7635 является отличающая их от живописного исполнения заглавных листов графическая манера — на красном фоне кармина рисунок оставлен резервом в цвете пергамента. Редко встречаясь в армянских кодексах, такая техника известна в не-

³⁰ M. Janashian. Op. cit., pl. LXXI.

³¹ Т. А. Измайлова. Мурганский образец в армянской миниатюрной живописи. — В кн.: Труды Гос. Эрмитажа. Т. 5. 1961, рис. 12.

которых греческих рукописях IX—XI веков³². Имя художника, украсившего хораны, Состенес (Сосфен)—он назвал себя в записи на VIII хоране: *Չճեղապարտ եւ զանարժան գորիչ՝ Սոսթենէս իշեպոյիք ի սէր*³³. На близкое время исполнения хоранов и заглавных листов, может быть, на тот же скрипторий указывает родство стиля: овалы, приверженность к «византийскому» орнаменту и направление плетеных листьев по углам заставок, внутрь к центру.

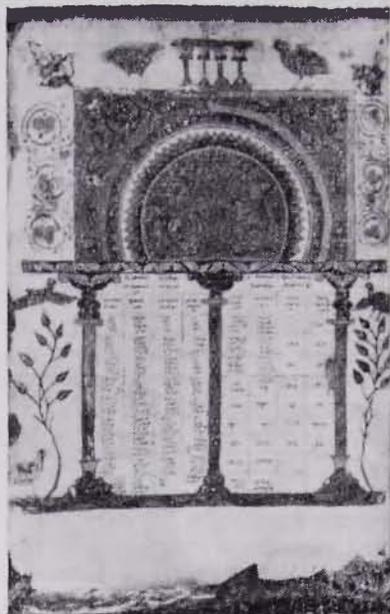

Рис. 13. М 2952, с. 2 б.
V хоран

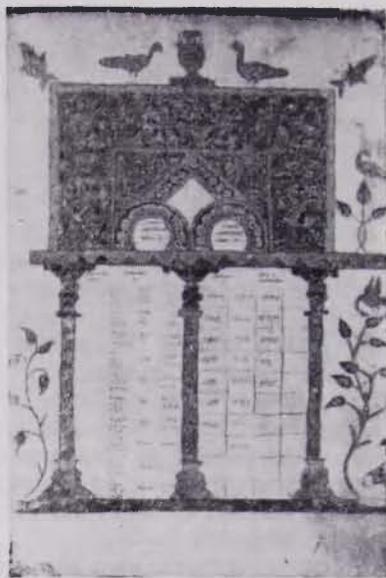

Рис. 14. М 2952, с. 7 а.
VII хоран

В целом же «византизирующий» акцент сказывается в хоранах Евангелия М 7635 значительно сильнее, чем в кодексе М 2952—как в цветочном орнаменте, условном меандре, так и в колорите. Это станет ясно при более детальном рассмотрении декора хоранов второй упомянутой рукописи, к которому мы теперь и обращаемся. В ней в настоящее время сохранился один лист пролога (рис. 10) и восемь неправильно вшитых хоранов (рис. 11—14).

Полностью отличные друг от друга и по технике исполнения и по стилю хораны Евангелий М 2952 и М 7635 вынуждают поставить вопрос не только о разных руках, но и, несомненно, о разных образцах, использованных в одном или близких друг другу скрипториях.

Серия хоранов на 8 таблицах и первоначально трехстраничный пролог указывают на некоторый архаизм³⁴. Он сказывается и в исполнении хоранов на обеих сторонах листа и в их парности, лишь с небольшими отклонениями в декоре. От пролога сохранился один сред-

³² Например: P. Buberl, H. Gerstinger. Die byzantinische Handschriften. Die Handschriften des X—XVII Jahrhunderts. Leipzig. 1938. S. 73, Taf. XXXV; S. 89, Taf. XLV.—Заглавные листы к Ев. от Марка (л. 84 б) и от Луки (л. 136 б) подшиты неправильно.

³³ Գ. Շոքուհիան. Յիշատակարանք ձեռագրաց. 5. Ա, Անթիլիաս, 1951, էջ 1007:

³⁴ S. Der Nersessian. Manuscripts arméniens..., p. 17.

ний лист; видимо, первый был непарным, а второй (сохранившийся) и третий с окончанием письма (отсутствующий, как и первый)—парными. В распределении канонов наблюдаются те же особенности, что и в Евангелии М 7635—Лука в VIII каноне предшествует Марку (что часто встречается в рукописях Центральной Армении), то же в X каноне (явление более редкое). Некоторые неточности можно отнести за счет писца. Так, в 7-м хоране он написал «по одному», а поместил IX канон, в первом разделе упомянув Иоанна, Луку (правильно—Луку, Иоанна). Техника исполнения хоранов рукописи М 2952 полностью отлична от Евангелия М 7635—как и в заглавных листах, она живописна.

Датировка рукописи, предложенная в каталоге (XI в.), не соответствует художественному оформлению хоранов. Несколько вытянутые, они отличаются стройностью, арки и другие компоненты их верхней части заключены в прямоугольное обрамление. По сторонам хоранов деревья. Такая трактовка типична для киликийских рукописей XII века и находит близкую аналогию в хоранах Евангелия галереи Уолтерс 538—1193 г.³⁵ Прямое сходство схемы декора прямоугольной части хоранов этого кодекса и Евангелия М 2952 может быть отмечено в III и IV парных хоранах³⁶. В основе этой схемы лежит треугольник, образованный лентами. Наверху объединенный полукругом, внизу он опирается на секторы кругов, расположенных в углах. Тип растительных композиций в заполнении поля хотя и варьируется, но построен на сходных элементах, занимающих большее место в хоранах рукописи М 2952.

Значительные совпадения могут быть отмечены в V и VI хоранах рассматриваемой рукописи с последней парой хоранов Евангелия 1193 г. галереи Уолтерс³⁷. Параллелизм парных хоранов этих кодексов, лишь несколько отличающихся по декору, позволяет предположить, что они имели общую модель, или что само киликийское Евангелие являлось прототипом для художника, украсившего рукопись М 2952. В последней можно лишь отметить большую схематичность исполнения, например, ромбовидного орнамента в арках пятого хорана, более живописного в кодексе галереи Уолтерс. То же относится и к некоторой массивности элементов «гармоник». Подчеркнуто конкретизированные цветом—белым и черным, выделены членения, приобретающие вид кубиков. Об упрощении исходной модели говорят и специфические для обеих рукописей спиралевидные растительные мотивы, обрамляющие V и VI хораны рукописи М 2952.

Из общих орнаментальных мотивов в сравниваемых рукописях обращают внимание редко встречающиеся в декоре армянских кодексов XII века розетки³⁸, находящие аналогию на VII и VIII хоранах Евангелия М 2952. Мотив розеток в арках хоранов рукописи 1193 г. галереи Уолтерс, позднее исчезающий, известен и в декоре заглавных листов Харбердского кодекса 1160 года³⁹, исполненных до оформления киликийской школы, и на хоране входящего в ту же группу Фирского Евангелия 50.3, датируемого XII веком⁴⁰. В указанных мотивах ви-

³⁵ S. Der Nersessian. *Armenian Manuscripts in the Walters Art Gallery*. Baltimore, 1973, pl. 15—22.

³⁶ *Ibid.*, pl. 19, 20.

³⁷ *Ibid.*, pl. 21, 22.

³⁸ *Ibid.*, pl. 17, 19.

³⁹ Т. А. Измайлова. Заглавные листы Харбердской рукописи 1160 г., рис. 1.

⁴⁰ S. Der Nersessian. *Armenian Manuscripts in the Freer Gallery of Art*, pl. 10.

дну и здесь не окончательные еще порванные контакты со скрипториями, существовавшими на смежных с Киликийской территориях, имевших собственное лицо.

Мелкая орнаментация на полочках—кресты, городки, схематизированный киматий, столь распространенные в киликийских рукописях, перекликаются в обоих привлекаемых нами кодексах. В известной мере сходна и листва деревьев, хотя и более схематично трактованная. Только дважды на прологе и на II хоране в Евангелии Маттея появляются деревья с цельной купой листвы. Трактовка мелких колотушек по контуру близка к рукописи галереи Уолтера, хотя и не столь свободна.

Та же характеристика относится и к орнаментике этих двух рукописей. Необычайно богатая и разнообразная, она становится лишь более сдержанной, хотя и безусловно родственной в Евангелии М 2952. Миниатюры рукописи 1193 г. галереи Уолтера указывают на связь со скрипторием Ромкы, к которому отнесла этот кодекс С. Тер-Нерсисян⁴¹. На тот же письменный центр мог ориентироваться, исполняя хораны, и мастер Евангелия М 2952. Однако на некоторые контакты и этого скриптория с группой рукописей Эдессы ориентирует нас оформление пролога Евангелия галереи Уолтера, нетипичное ни для Киликии, ни для Центральной Армении. Рамка его представляет собой квадрифолий, вытянутый по вертикали⁴². Другой прием, который также характерен для предполагаемых нами рукописей эдесского круга,—полный круг в центре заставки, встречается и в заставке пролога кодекса М 2952 (рис. 10)⁴³.

Аналогию к композиции II хорана, нехарактерную для киликийской школы, находим, например, в хоране Венецианской рукописи 888⁴⁴, хотя там парные, почти круглые арки не включены, как в рукописи М 2952, в общую полуциркулярную, что является этапом последующего развития. Сходна и схема хорана Фирского Евангелия 50.3, но с полуциркулярными арочками и розетками вместо дисков в большой арке⁴⁵. В целом подобные приемы армянские. Армянская и схема декора I хорана. На двух парных полуциркулярных арках поставлена третья, украшенная радужными ромбами. Такая композиция без прямоугольного обрамления характерна скорее для рукописей XI века (например, хораны Евангелия Иерусалима 3624, 1041 г.)⁴⁶.

⁴¹ S. Der Nersessian. *Armenian Manuscripts in the Walters Art Gallery*, p. 8, 9.—На это указывает в особенности оформление заглавных листов, очень близкое к Евангелию Ромкы 1166 г. (M 7347), но символы отсутствуют, что было характерно для армянских рукописей византизирующего направления.

⁴² Ibid., pl. 13, 14. Квадрифолий, вытянутый по вертикали, встречается и в Эдесской рукописи: Т. А. Измайлова. Эдесская рукопись 1171 года (M 313), рис. 1.

⁴³ В хоране рукописи Венеции 141/102 (M. Janashian. *Op. cit.*, pl. XLVIIb); заглавном листе к Ев. от Иоанна рукописи Венеции 888/159 (ibid., pl. XLIX); Фирского Евангелия 50.3 (S. Der Nersessian. *Armenian Manuscripts in the Freer Gallery of Art*, pl. 12, fig. 20; pl. 14, fig. 24).

⁴⁴ M. Janashian. *Op. cit.*, pl. LIII. Такое построение встречается и в хоранах Ахпатского Евангелия (M 6288), но здесь уже крайне осложненное. См. А. Н. Сзирни. Миниатюра древней Армении. М.—Л., 1939, с. 88.

⁴⁵ S. Der Nersessian. *Armenian Manuscripts in the Freer Gallery of Art*, pl. 10.

⁴⁶ T. Ismailova. *Table des canons de deux manuscrits arméniens d'Asie Mineure du XIe siècle.*—In: REArm., N. S. Paris, 1966, pl. LII, LIII et suiv.

Композиция VII и VIII хоранов, не находя аналогий в киликийских рукописях XII в., приближается ко II хорану двойными, однако подковообразными арочками, с поставленным на них треугольником. Вследствие этого весь хоран в целом может быть сопоставлен уже с рукописями не киликийского, а эрзерумского круга. Мы имеем в виду декор одного из заглавных листов венецианского требника (Венеция 1159/321)⁴⁷, где парные арочки заменены кругами, заполненными геометрическим плетением. В частности, оно дало основание датировать этот кодекс концом XII—началом XIII вв. Но не только такие отклонения не позволяют причислить рукопись М 2952 к киликийскому кругу. Этому главным образом препятствует предложенный в начале анализа заглавных листов. Достаточно сопоставить их оформление с таковым киликийских рукописей XII века⁴⁸, чтобы убедиться в полном их различии, увидеть в монументальной трактовке декора кодекса М 2952, также как и М 7635, явное сходство в оформлении титульных листов рукописей Центральной Армении, таких, как Евангелие Игнатиса 1214 года (Венеция 151/134).

Вместе с тем близкое сходство хоранов рукописи М 2952 и киликийского кодекса 1193 г. (галерея Уолтерс), послужившего для него, может быть, образцом, хотя и привлеченным немного позже, не оставляет сомнения в датировке их концом XII или самым началом XIII века. Та же датировка на основании других приведенных нами параллелей может быть отнесена и к рукописи М 7635. Но встает вопрос: были ли хораны и заглавные листы привлеченных к исследованию рукописей украшены одновременно? Случайно или закономерно то, что в ранних известных нам кодексах Игнатиса (1214 г., Венеция 151/134; 1232 г., Багнайрское Евангелие М 1519; Евангелие М 9649) хораны отсутствуют?⁴⁹ Может быть, этим мастером не создан был еще образец, который мог распространиться в другие скриптории?

Контакты с более ранними периферийными по отношению к Киликии скрипториями, нашедшие большее отражение в хоранах, а в некоторых приемах и в заглавных листах кодекса М 7635, позволяют датировать его несколько более ранним временем, чем Евангелие М 2952. Что касается локализации обеих этих рукописей, которые нам удалось объединить на основе типичных и общих для них деталей декора заглавных листов, то в них очевидна перекличка с работами мастера Игнатиса, ведущего художника монастыря Хоромос. Думаем, что и эти кодексы вышли из близко расположенных к нему скрипториев.

Следует также отметить, что руки мастеров, украсивших рукописи М 2952 и М 7635, различны, хотя в каждом из них работает один и тот же художник, пользовавшийся различными образцами для заглавных листов и хоранов. Вероятно, следует отметить и разные размеры изучаемых нами кодексов (см. в начале статьи). Не очень высокая подготовка мастеров может указывать на широту распространения определенной композиции титульных листов, заложенной в крупном скриптории Центральной Армении, что не мешало проявлению контактов как с Киликией, так и с периферийными по отношению к ней письменными центрами.

Таким образом, рукописи М 2952 и М 7635 можно рассматривать как переходный этап к созданию собственного стиля миниатюрной

⁴⁷ М. Janashian. Op. cit., pl. XLIVa.

⁴⁸ Т. А. Измайлова. Мурганский образец... Например: рис. 5, 7, 9, 13, 14.

⁴⁹ Хораны появляются только в более поздних работах Игнатиса.

живописи Центральной Армении XII—XIII вв. Этот процесс на подъеме культурной, экономической и политической жизни страны происходил не на голом месте. Направление, вершиной которого стал мастер Игнатиос, впитывало в себя достижения предшествующего периода в определенном их аспекте. Использование ряда приемов шло еще от «византинизирующих» армянских рукописей, которые в своеобразной форме дольше задержались в скрипториях Эдессы и Харберда. Все это не мешало данному течению выражать и новые веяния, к которым мы бы отнесли общее усиление декоративности, в частности плетения.

Известно, что мастер Игнатиос, с именем которого мы связываем оформление заглавных листов привлеченных нами рукописей, был монахом Хоромоса (подписные работы Игнатиоса исполнены им то в Хоромосе, то в Хавуц-Таре, то в Хцконке, т. е. в ареале Анн и самого Хоромоса⁵⁰). Именно с этим центром или его ареалом мы хотели бы связывать Евангелия М 2952 и М 7635. Косвенным указанием на Хоромос является и не современная последней рукописи памятная запись (л. 265 а) о вложении ее в этот монастырь, где она, может быть, и была первоначально исполнена: «Աւետարանս Հոռոմոսի վանից սորբ: Յովանիսի է ամենեալ ի մեղապարտ ծերոյս յԱւետեացս, որոյ կաշեղբարի. աղաւէ յիշի յաղաթս ի ՈՂԷ թվիկն]: Ով զմեզ յըշ բարի մտաւք, ինքն յիշասլ եղիցի յԱստուծոյ և ամենայն սրբոց, ամէն»⁵¹.

Известно, что монастырь Хоромос основан во времена Абаса Багратуни (929—953) монахами, пришедшими из Византии, которые, будучи изгнаны оттуда, вернулись на родину. Едва ли можно сомневаться, что к XI веку в этом крупном религиозном центре действовал скрипторий, где работали не только писцы, но и художники⁵². Неудивительно и то, что там могла в известной мере сохраняться традиция, так или иначе связывавшая армянских мастеров с «византинизирующим» направлением. Конечно, в XII веке время и место накладывали свой отпечаток на стиль, отражавший новшества, в том числе идущие с Востока, но отношения с родственными скрипториями полностью не прерывались.

В этом сложном узле отголосок более ранних тенденций сочетался с иными наплывами, приводившими, при несомненном воздействии киликийской школы, к изменению стиля уже в самой Центральной Армении. Таким переходным звеном не окончательно сформировавшегося в ней направления конца XII—начала XIII вв. и является декор рукописей М 2952 и М 7635. Наши наблюдения позволяют четко наметить линию развития одного из ведущих течений этого региона, во главе которого стоял Игнатиос. Особенности течения ясны при сопоставлении его с миниатюрной живописью Бардэр-Хайка (Ев. М 6264, 1181 г.; М 2877, 1183 г.; ИВ 65, 1186 г.; Мушский Чарыптур М 7729, 1202 г. и другие)⁵³.

⁵⁰ Կ. Ա. Մ թ ի կ ո յ տ ն. Կ շ Վ. ա շ խ., է շ 121:

⁵¹ Գ. Հ ո Վ ո լ ե փ յ ա ն. Կ շ Վ. ա շ խ., է շ 1007:

⁵² Կ. Ա. Մ թ ի կ ո յ տ ն. Կ շ Վ. ա շ խ., է շ 121:

⁵³ Тем не менее киликийское влияние, проникая и в Бардэр-Хайк, нашло свое яркое выражение в рукописи 1200 года (Британская библиотека, отд. Восточных рукописей и печатных книг, № 13654), исполненной в Аваг-Ванке. См. Т. А. Измайлова. Харбердский образец в заглавных листах рукописи Аваг-Ванка 1200 г.—Историко-филологический журнал. 1977, № 3.

ՄԱՏԵՆԱԳԻՏՈՒՄԻ № 2952 ԵՎ № 7635 ՁԵՌԱԳՐԵՐԻ ՀԱՐԳԱՐԱՆՔԸ

Արվեստագիտության դոկտոր Տ. Ա. ԻՉՄԱՅԼՈՎԱ (Լեհիեզրայ)

Ա մ փ ո փ ու մ

Մատենադարանի № 2952 և № 7635 ձեռագրերը առայժմ ուսումնասիրված չեն, անհայտ են նրանց ստեղծման ժամանակը և վայրը: Նշված ձեռագրերի անվանաթերթերի հարդարանքի համեմատությունը թույլ է տալիս դրանք միավորել մի խմբի մեջ, որն աղերսվում է Իզնատիոս մանրանկարչի 1214 թ. պատկերազարդած Ավետարանի հետ (Վենետիկ, № 151/134): № 7635 ձեռագրի հարդարանքի որոշ առանձնահատկությունները (օրինակ՝ գլխազարդի քառաստրեկ կարգավորը, ինչպես նաև դարձվածներում «քրուզանդական» ծաղիկները) ազգակից են թերևս Եղեսիայի ձեռագրերին: Տարբեր է երկու ձեռագրերի խորանների հարդարանքը: № 7635 ձեռագրում այն գրաֆիկական է, իսկ № 2952-ում, փոքր-ինչ վերափոխված, կրկնում է կիլիկյան 1193 թ. Ավետարանի (Walters Art Gallery, № 538) խորանների հորինվածքը: Քննարկվող ձեռագրերի անվանաթերթերի կազմությունը իր ակունքներով կապվում է կենտրոնական Հայաստանի դրչասներում մշակված ձեռքի, հատկապես՝ Իզնատիոսի արվեստի հետ: Սակայն դա չի բացառում նաև այն աղևորները, որոնք եղել են նաև կիլիկիայի և նրան հարակից այլ գրչակենտրոնների հետ: Մատենադարանի № 2952 և № 7635 ձեռագրերը հատկանշում են կենտրոնական Հայաստանում XII—XIII դդ. ձևավորվող անցման շրջանի արվեստը: Այդ ժամանակով էլ պետք է թվագրել նշված ձեռագրերը: № 7635 ձեռագրում պահպանվել է հիշատակարան, ըստ որի 1249 թ. այն նվիրարեվել է Հռոմոսի վանքին: Թերևս Հռոմոսը եղել է նաև այդ ձեռագրի ստեղծման վայրը: